

ГУДИЙ Кристина Александровна

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ И ПРИЁМОВ  
ПЕРЕВОДА ОНОМАСТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ  
(на материале русского и французского языков)

10.02.20 – сравнительно–историческое, типологическое  
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ  
диссертации на соискание учёной степени  
кандидата филологических наук

Тверь 2015

Работа выполнена на кафедре французской филологии ФГБОУ ВО  
«Тверской государственный университет».

Научный руководитель –

*Анисимова Наталья Петровна* – доктор филологических наук, профессор кафедры французской филологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Официальные оппоненты:

*Бороздина Ирина Сергеевна* – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»;

*Колосов Сергей Александрович* – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и перевода ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет».

Ведущая организация –

ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет»

Защита состоится «\_\_» \_\_\_\_\_ 2015 г. в \_\_\_ час. \_\_\_ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, учёному секретарю диссовета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 2015 г.

Учёный секретарь  
диссертационного совета Д 212.263.03  
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена вопросам перевода ономастической реалии на материале сопоставительного анализа стратегий и приёмов перевода данных лексем в диахронии: рассматриваются произведения XV–XXI вв.. Русский и французский языки в данной работе выступают и как языки подлинника, и как языки перевода.

Специалисты в области переводоведения уделяли значительное внимание сопоставительным переводческим исследованиям как онимов, так и реалий, между тем, смежное понятие – ономастическая реалия (далее – ОР) – практически не рассматривалось в качестве отдельной категории или самостоятельного вида реалий. Одни учёные (С.Влахов и С.Флорин) трактуют оним и реалию как два разных самостоятельных класса лексических единиц (далее – ЛЕ), другие – причисляют онимы к реалиям и посвящают целые разделы исследованию ономастических реалий (В.В. Виноградов, Г.Д. Томахин и др.).

Ономастическая реалия как вид реалий и как специфическая категория терминологической лексики, расположенная на пересечении двух понятий: онима и реалии, становится постоянным объектом пристального внимания исследователей и требует отдельного рассмотрения.

Актуальность диссертации определяется неослабевающим интересом к культуроспецифичной лексике, к её переводу, а также к феномену собственного имени, к ономастическим реалиям, которые представляют собой самостоятельный вид реалий и важнейший языковой источник информации о духовной культуре народа–носителя языка. В современной лингвистике существует необходимость уточнения статуса данной группы ЛЕ, которая пока ещё в малой степени вовлечена в научный оборот, а также развития интегрированного подхода к передаче ОР с одного языка на другой.

Объектом исследования в диссертации являются ономастические реалии (полиреферентные, монореферентные, в том числе – прецедентные) в русском и французском языках.

Предметом исследования являются стратегии и приёмы перевода ономастических реалий с русского языка на французский и наоборот.

Цель диссертации заключается в междисциплинарном подходе к изучению феномена «ономастическая реалия», в разработке интегрированной модели перевода реалий, а также в обнаружении и объяснении фактов общности и различий стратегий и приёмов перевода ономастических реалий на материале русского и французского языков в тексте оригинала и перевода.

Общей целью предопределены и конкретные исследовательские задачи:

- рассмотреть феномен «ономастическая реалия» как объект лингвистики и теории перевода в диахроническом и синхроническом аспектах, описанный в отечественной и зарубежной предметно-специальной литературе;
- проанализировать и сопоставить классификации, функции, сущностные характеристики двух основных составляющих ономастической реалии: онима и реалии, а также стратегии и приёмы их перевода с одного языка на другой;

- рассмотреть реалию с позиции трёх частных теорий перевода (лингвистической, культурологической и интерпретативной), описать интегрированный подход к изучению реалий, разработать интегрированную модель перевода реалий;
- сопоставить понятия «оним» и «реалию» и охарактеризовать «ономастическую реалию» как самостоятельный вид реалий, разработать модель перевода ономастических реалий;
- подобрать и проанализировать корпус практического материала для исследования стратегий и приёмов перевода ОР во французском и русском языках;
- провести разностороннее сопоставление и анализ стратегий и приёмов перевода русских и французских ономастических реалий с одного языка на другой для выявления фактов сходства и различий;
- рассмотреть и дать объяснение стратегиям и приёмам перевода ОР в диахронии;
- составить рекомендации по переводу ОР с русского языка на французский и наоборот.

Методологической базой при написании данной работы послужили труды представителей отечественной переводоведческой школы (Рецкер Я.И., Фёдоров А.В., Бархударов Л.С., Миньяр-Белоручев Р.К., Швейцер А.Д., Чернов Г.В., Латышев Л.К., Комиссаров В.Н., Гак В.Г., Алексеева И.С., Виноградов В.С., Семёнов А.Л. и др.), работы зарубежных специалистов в области переводоведения (Seleskovitch, Lederer, Gouanvic, Ducrot, Dubois, Chiss, Puech, Kerbrat–Orcacchioni, Grunig и др.), а также исследования ономастической лексики в трудах Дж. Милля, Э. Гуссерля, О. Есперсена, Е. Куриловича, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева, О.С. Ахмановой, А.Л. Уфимцевой, Д.И. Руденко, А.В. Суперанской, В.Н. Топорова, О.Н. Трубочева, Н.И. Толстого, а также С.Н. Смольникова, Ф.Б. Успенского, Сапожниковой Л.М., А. Вежбицкой, Н.В. Багринцевой, К.Е. Гагкаева, Д.И. Ермоловича, О.Л. Смирнова, Андреевой Л.И., Ботвиной Н.Д., Громовой В.В., Карпенко, Меркуловой К.В., Горбаневского М.В., Кондратьевой Т.Н., Отина Е.С., Бучко Д.Н., Василевской Л.И., Подольской Н.В. и др.). В данной диссертации реализован комплексный междисциплинарный подход к анализу материала, предполагающий рассмотрение языковых фактов в тесной связи с данными лингвистики, лингвокультурологии, теории перевода и межкультурной коммуникации. Кроме того, изучение ОР с неизбежностью требует привлечения обширных экстралингвистических сведений, имеющих объяснительную силу (историко–этимологические сведения, вся совокупность мифологических представлений, связанных с онимами, и т.п.).

**Гипотеза:** специфика русских и французских ОР, категория и подвид ОР, время создания оригинала и перевода определяют выбор переводческих стратегий и приёмов перевода данной группы ЛЕ в художественных текстах.

Материалом для анализа послужили оригинальные тексты на русском и французском языках и их переводы: «Житие Аввакума, написанное им самим»; Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»; Д.И. Фонвизин

«Недоросль»; Ж.-Б. Мольер «Тартюф»; Сказка «Морозко» А. Н. Афанасьева; Сказки Ш. Перро; Н.В. Гоголь «Мёртвые души»; О. де Бальзак «Гобсек»; Сказы Н.С. Лескова; Р. Роллан «Кола Брюньон»; Исторический детектив Б. Акунина «Пелагея и Чёрный Монах»; Детективный роман М. Леблана «Графиня Калиостро».

Названные источники характеризуются большим количеством содержащихся в них ОР, что и послужило основным критерием выбора текстов для анализа. Будучи носителями национально-исторического колорита, ОР, как правило, не имеют точных соответствий в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается опорой на фундаментальные теоретические положения современного гуманитарного научного знания, адекватностью методов исследования, его задачам, а также количеством языкового материала для практического исследования. Было обработано более 5500 страниц текста на русском и французском языках, а общее количество ОР составило около 3000 ЛЕ.

Методы исследования обусловлены спецификой объекта, языкового материала, а также целями и задачами исследования. В работе использованы общенаучные, сопоставительные и дескриптивные методы с элементами интерпретационного анализа. При непосредственном изучении языкового материала применялся метод сплошной выборки языковых единиц (ономастических реалий), контекстуальный лингвопрагматический анализ, предполагающий учёт не только содержательно-смыслового пространства конкретного текста, но и широкого лингвокультурологического контекста, а также метод межъязыкового сопоставления.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Ономастические реалии – это самостоятельный вид реалий, национально-окрашенные единицы, отражающие культурно-исторический колорит художественного произведения, представляющие собой имя собственное или включающие его в свой состав.
2. Одной из основных классификаций ОР является их функционально-семантическое деление на полиреферентные и монореферентные, которые, в свою очередь, могут быть прецедентными.
3. Модель перевода ОР представлена в виде двух уровней: 1-й уровень – стратегии («одомашнивание» vs «остранение»; «архаизация» vs «модернизация» vs «синхронизация»), 2-й уровень – переводческие приёмы.
4. Превалирующей стратегией при переводе русских ОР является «одомашнивание»; предпочтение отдаётся национальной адаптации, калькированию и смешанному переводу. Прямой перенос ОР отсутствует.
5. При переводе французских ОР самой популярной является стратегия «остранения», т.е. прямой перенос, транскрипция, транслитерация и калькирование.

6. Атрибутом при переводе ОР является стратегия «синхронизации», т.е. временные характеристики ОР оригинала сохраняются в тексте перевода, а «архаизация / модернизация» не свойственны переводу ОР.

Научная новизна диссертации состоит в комплексном системном описании ОР с разных теоретических позиций, раскрывающих их денотативно–сигнификативную специфику, в уточнении лингвокультурологического статуса ОР, в выявлении и анализе стратегий и приёмов перевода ОР в диахроническом аспекте.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней предложен новый подход к ОР, который рассматривает её сквозь призму лингвокультурологического аспекта исследования языка с учётом огромной роли ономастики в формировании когнитивной базы языковой личности в процессе её становления. Понимание имён собственных является важным критерием уровня коммуникативной компетентности (овладение определённым социокультурным кодом). Проведённый анализ ОР способствует развитию общей теории ономастики и теории перевода.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что они могут найти применение в теории и практике перевода, теории межкультурной коммуникации, а также могут использоваться при разработке спецкурсов по проблемам перевода художественного текста, лингвокультурологии. Теоретический и эмпирический материалы данной работы могут применяться при изучении таких теоретических курсов, как «Введение в языкознание», «Стилистика», для самостоятельных исследований в курсовых и дипломных работах. Поскольку понимание культурно значимых онимов и стоящих за ними смыслов есть одновременно усвоение языковой личностью ключевых концептов национальной культуры, диссертация может способствовать оптимизации методики формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения родному и иностранному языкам.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры французской филологии Тверского государственного университета и на следующих конференциях: Международной научной конференции «Коммуникативное пространство: измерения, пределы, возможности (Коммуникация – 2010)» (Тверь, ТвГУ, 7 сентября 2010 г.); Международной научной конференции «Филология и лингвистика в современном обществе» (Москва, 20 мая 2012 г.); Международной научно–практической конференции «Современные тенденции в науке и образовании» (Москва, 03 марта 2014 г.); XIV Международной научной конференции «Тенденции и перспективы развития современного научного знания» (Москва, 6 апреля 2015 г.); Международной научно–практической конференции «Гуманитарные науки в современном мире» (Уфа, 1 сентября 2015 г.).

Результаты исследования отражены в 9 статьях общим объёмом 3,5 п.л., 4 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях.

Структура диссертации определяется спецификой поставленных задач, характером объекта и предмета изучения. Диссертационная работа состоит из

введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложения и словаря сокращений.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* определяются объект и предмет исследования, обосновываются его теоретическая и практическая значимость, актуальность и научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, а также положения, выносимые на защиту.

В *главе 1* «Ономастическая реалья на стыке языков и культур» обсуждаются основные теоретические вопросы, связанные со становлением и рассмотрением ОР с точки зрения лингвистики, лингвокультурологии и теории перевода. В нашем понимании, ОР – это понятие, которое включает в себя сущностные характеристики онимов как единиц номинации, и реалий как культурно маркированных языковых знаков. Соответственно, ОР определяется через описание сущностных характеристик его основных компонентов: онима и реалии.

Исследование начинается с изучения онимов как класса языковых знаков, обладающих богатой семантической природой и находящихся на периферии языка [Уфимцева 1974: 156 и др.]. В литературном переводе имена собственные не только выполняют функцию наименования, называния объекта, но и являются теми немногими словами, сама форма которых указывает на национальную принадлежность именуемого предмета мысли. Проблемы переводной ономастики не исчерпываются узкими и формальными вопросами транскрипции и транслитерации, поскольку неизбежны случаи несоответствия сфер актуализации значения имени собственного в исходном и принимающем языках. Ввиду этого детально описываются различные способы передачи имени собственного в тексте перевода. Переводческие приёмы, которые системно изложены Д.И. Ермоловичем [2001: 35–36], классификация онимов в зависимости от объекта номинации в отечественной лингвистике, предложенная А.В. Суперанской [1973: 174–204], ложатся в основу сопоставительного анализа категорий онимов и реалий (в качестве оппозиции – местное деление С. Влахова и С. Флорина), а функционально-семантическое членение имён собственных на полиреферентные и монореферентные (которые могут быть или не быть прецедентными) [Сапожникова 2015: 115] служит основой для практического исследования языкового материала.

Далее рассматривается термин «реалия», получивший в последние два десятилетия широкое распространение в лингвистике, несущий на себе печать различных концепций «в сфере пересечения языков и культур» [Донец 2006: 29]. Культурозначимые слова, создающие «проблемную зону» [Красных 2003], «зону непонимания текста» [Сорокин 1998] представляют несомненный интерес с точки зрения перевода как трансляции образов сознания одной лингвокультуры в

другую, т.е. линзы, через которую исследователь может увидеть материальную и духовную самобытность этноса.

Благодаря новой парадигме культуранесущие языковые единицы выходят из круга чисто лингвистических вопросов: их решение требует интегративного подхода, предполагающего обращение к смежным наукам. В виду необходимости комплексного подхода к изучению реалии нами описывается интегрированный подход – лингвокультурологический, который совмещает в себе основные положения трёх частных теорий перевода – лингвистической (далее – ЛТП), культурологической (далее – КТП) и интерперативной (далее – ИТП), а также разрабатывается интегрированная модель перевода реалий.

Согласно ЛТП, «реалия» – это слово (или словосочетание), а не объект (референт), названный им» [Влахов, Флорин 1986: 15]. Подобный подход, которого мы и придерживаемся в данной работе, позволяет говорить о том, что реалии отражают определённую культуру, несут определённую социально-оценочную информацию и относятся к лексическому разряду слов [Фененко 2006: 11], «наиболее чётко реагирующих на общественные события» [Кузнецов 1982: 9; Томахин 1988: 5]. Перевод для представителей ЛТП – это транскодирование ЛЕ одного языка в ЛЕ другого языка.

С позиций КТП, большое значение придаётся формированию профессиональных компетенций переводчика, способного осуществлять концептуальный перевод как трансляцию образов сознания из одной культуры в другую, а не как простое транскодирование ЛЕ одного языка в ЛЕ другого языка [Фесенко 2004].

ИТП, созданная ведущими специалистами Парижской Высшей Школы переводчиков (ESIT) Д. Селескович и М. Ледерер, их учениками и последователями на базе практики перевода, видит главную функцию переводчика в передаче смысла переводимого высказывания, когда языковое содержание высказывания сочетается с необходимыми знаниями слушателя или читателя. Задача переводчика в данном случае состоит в адекватном воспроизведении смысла коммуникативного акта, а объектом перевода является смысл, поэтому эта теория получила название «теория смысла» [Бурляй 1982: 196–197; Калинин 1999: 64–66].

С точки зрения рассмотренных теорий перевода, реалия приобретает статус неотъемлемой части лексического материала и укрепляет свою позицию культурно маркированной лексики. С течением времени меняется терминология и расширяется арсенал переводческих решений, выбор которых зависит как от языковых (ЛТП), так и экстралингвистических факторов (КТП, ИТП), имеющих универсальный характер. Особую роль в формировании смысла играют описываемая автором действительность, эпоха создания произведения, эстетическое кредо автора, круг его предполагаемых читателей, характер самой реалии и её значимость в контексте.

Проведя сопоставительный анализ сущностных характеристик, классификаций и моделей перевода онимов и реалий, мы выявили точки пересечения данных понятий и, тем самым, непосредственно подошли к самому термину ОР.



Учитывая особенности ОР, мы адаптировали разработанную нами интегрированную модель перевода реалий к данному виду реалий (см. рис. 1, где ИТ – оригинал, ПТ – текст перевода).

Уровень 1	<i>Стратегии перевода</i>		
	1.	«Остранение»	«Одомашнивание»
	2.	«Архаизация» / «Модернизация» / «Синхронизация»	
Уровень 2	<i>Приёмы</i>		

	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Прямой перенос</li> <li>- Транслитерация</li> <li>- Транскрипция</li> <li>- Полное/частичное калькирование</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Гипо- и гиперонимические замены</li> <li>- Словарный эквивалент</li> <li>- Авторский неологизм</li> <li>- Разъясняющий перевод</li> <li>- Уподобляющий перевод</li> <li>- Контекстуальный аналог</li> <li>- Национальная адаптация</li> <li>- Замена чужим аналогом</li> <li>- Смешанный перевод</li> <li>- Опускание реалии (нейтрализация)</li> </ul>
--	--	--

Рис. 1. Модель перевода ОР

В центре данной модели перевода ОР находится личность переводчика, у которого с одной стороны – текст оригинала, с другой – задача создать новое произведение – перевод. В его арсенале имеются переводческие стратегии, «одомашнивание vs остранение» (термин У. Эко) [Эко 2006] и «архаизация vs модернизация».

«При “одомашнивании” переводчик стремится адаптировать текст к принимающей культуре. Положительным фактором такого подхода является то, что текст перевода становится более доступным для понимания читателя. Отрицательным – то, что стилевое своеобразие оригинала утрачивается в таком переводе безвозвратно» [Самохина 2012: 9].

При «одомашнивании» наиболее эффективны приёмы собственно перевода, в частности приём национальной адаптации.

Большое количество сторонников среди специалистов по переводу получила переводческая стратегия «остранения», которая пробуждает у читателя рефлексию над чуждостью мира, представленной в переводе как мир исходной культуры. Эта стратегия даёт возможность обогащения языка перевода новыми ЛЕ. «Остранение» перевода, как правило, осуществляется за счёт механистических приёмов (прямой перенос, транскрипция и транслитерация), а также калькирования [Ibid.].

Вопрос хронологического характера – «модернизация vs архаизация» vs «синхронизация» (совпадение временных характеристик в оригинале и переводе художественного текста) – связан с возможностью перевода временной составляющей художественного текста. Как правило, этот вопрос всегда рассматривается наряду с проблемой «одомашнивания» или «остранения» текста.

Таким образом, переводчику необходимо определить стратегию перевода, выбрав стратегию «одомашнивания» или стратегию «остранения», «архаизации», «модернизации» или «синхронизации». Полное игнорирование перевода реалий оригинала может приводить к отдалению читателя от специфики языка оригинала.

Согласно нашей точке зрения, систематизировать ОР возможно лишь благодаря процессу перевода, а именно с помощью контрастивного анализа формы, значения и дистрибуции данных ЛЕ при их передаче с одного языка на другой [Гак 1989]. Современные методы сопоставительной лингвистики, на наш взгляд, являются наиболее эффективными для исследования реалий, а именно для выявления общностей и различий стратегий и приёмов перевода ОР в языковых системах русского и французского языков.

В главе 2 «Сопоставление стратегий и приёмов перевода ономастических реалий» проводится практическое исследование, в основе которого лежит функционально-семантическая классификация ОР (деление на полиреферентные и монореферентные, которые могут быть или не быть прецедентными), а также разработанная нами теоретическая модель перевода ОР (рис. 1).

В ходе исследования было обработано на языке оригинала и языке перевода более 5500 страниц текста (из произведений XV–XXI вв.), а общее количество ОР составило около 3000 ЛЕ, из которых 376 приходится на полиреферентные ОР, более 2000 – на монореферентные и 266 – на прецедентные ОР.

К полиреферентным ОР мы относим множественные антропонимы (имена, фамилии, отчества – *Екатерина Ивановна Соколова*), множественные прозвища (*Шустрик*), множественные топонимы (*улица Советская*).

Такие ОР в языковом сознании коллектива не связываются с каким-то одним объектом. Например, множественные антропонимы характеризуются тем, что коммуникативная сфера, в которой они однозначно определяют одного референта, ограничена.

Перевод полиреферентных ОР отличается своей преданностью оригиналу, всем именам собственным, он характеризуется максимальным подражанием ИТ, сохранением всех уменьшительно–ласкательных суффиксов, всех языковых тонкостей, соответствующим сохранением культурной составляющей текста без каких–либо опущений, т.е. использованием транскрипции, транслитерации и прямого переноса.

Монореферентные ОР (единичные антропонимы, единичные прозвища, имена литературных героев, единичные топонимы, названия организаций, праздников и иных общественных явлений, названия литературных произведений) принадлежат множеству людей, но, в отличие от множественных антропонимов, они, прежде всего, связаны с конкретным референтом. Это имена людей, получивших широкую известность, они не требуют уточняющего контекста, поскольку их коммуникативная сфера – весь языковой коллектив. Известная информация о носителе имени входит в значение единичного антропонима как единицы языка (например, *Николай I – Nicolas I-er, Victor Hugo – Виктор Гюго*).

Приёмы перевода таких ЛЕ отличаются от приёмов, которые используются при переводе полиреферентных ОР. С одной стороны, монореферентные ОР широко известны и уже имеют аналоги, словарные эквиваленты в ПЯ. В таком

случае задача переводчика заключается в верном подборе точного соответствия. С другой стороны, на первый план выходит экстралингвистический компонент слов, который требует больших усилий от переводчика для поиска подходящего соответствия в ПЯ и применения таких приёмов перевода, как национальная адаптация, смешанный перевод (в особенности при передаче названий литературных произведений).

Прецедентная ОР понимается как индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин*, *Тёркин*, *Tartuffe*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*, *Homère*); «это своего рода сложный знак, при употреблении которого ... осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [Красных 2002: 48].

Прецедентные ОР (смысловые или «говорящие») являются лингвокультурологическими единицами, обладающими экспрессивной, символической, коннотативной функциями. Являясь частью коллективно-образной картины мира, тесно связанные с национальным менталитетом и сюжетной линией произведения, данные имена опосредованно участвуют в раскрытии содержания и создают своеобразный культурно-исторический фон.

Прецедентные ОР следует подразделить на прецедентные антропонимы (*Гобсек*), прецедентные топонимы (*Санкт-Петербург – Северная Венеция*), прецедентные названия художественных произведений (*Шолохов – русский Гомер, написавший «Илиаду»*), прецедентные мифонимы (*Чуакабра*).

Перевод прецедентных ОР – это особый процесс, требующий от переводчика творческого подхода, привлечения дополнительной информации и профессиональных компетенций, поскольку в данном случае главное место занимает экстралингвистический компонент ЛЕ, который невозможно передать только с помощью транскрипции. В противном случае в тексте неизбежно будет иметь место смысловая потеря. Предпочтительными приёмами перевода оказываются смешанный перевод, описательный, разъясняющий перевод.

Полученные результаты сопоставительного анализа стратегий и приёмов перевода полиреферентных, монореферентных и прецедентных ОР с русского языка на французский и наоборот позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, мы убедились в том, что теоретическая модель перевода ОР является функциональной, а перевод ОР обладает большой вариативностью переводческих приёмов, выбор которых зависит от ряда как языковых, так и экстралингвистических факторов.

Во-вторых, установлено, что рассмотренные стратегии и приёмы перевода русских и французских ОР имеют ряд общих черт и различий.

Общей стратегией оказывается «синхронизация», которая предоставляет переводчикам возможность сохранить временные характеристики ОР оригинала в ПТ.

При переводе русских монореферентных и прецедентных ОР, а также французских прецедентных ОР лидирует стратегия «одомашнивания» и такие переводческие приёмы, как национальная адаптация, словарный эквивалент и смешанный перевод.

Стратегии и приёмы перевода полиреферентных ОР также являются идентичными у русских и французских переводчиков: они выбирают стратегию «остранения», а стратегии и приёмы перевода монореферентных ОР не совпадают: русские авторы выбирают стратегию «остранения», французские, напротив, – «одомашнивания» (см. рис. 2, рис. 3, где М. ОР – монореферентные ОР, П. ОР – полиреферентные и Пр. ОР - прецедентные).

Рис. 2. Стратегии перевода русских ОР

Рис. 3. Стратегии перевода французских ОР

Установлено, что в зависимости от категории ОР переводчики выбирают не только ту или иную стратегию, но также тот или иной переводческий приём.

Так, для перевода монореферентных ОР русские авторы используют преимущественно транскрипцию (*Pondichéry* – *Пондишери*; *Sara van Gobseck* – *Сарра ванн Гобсек*) и национальную адаптацию («Недоросль» - *Le mineur, le dadais*), а французские авторы – транскрипцию (Феликс Станиславович Лагранж – *Félix Stanislavovitch Lagrange*; Чука Зарубин – *Tchika Zaroubine*) и словарный эквивалент (*Москва* – *Moscou*, *Тамбов* – *Tambov*).

При переводе полиреферентных ОР и русские, и французские авторы применяют транскрипцию (*Катерина* – *Katérina*; *Наташа* – *Natacha*; *Морская* – *La Morskaiia*; *Glodie* – *Глоди*; *Baptiste* – *Батист*), а смешанный перевод (*Степан Плюшкин* – *Stépane Pliouchkine, avare*; *Манилов* – *Manilov, imbécile, mielleux*; *Собакевич* – *Sobakevitch, rustaud*; *Gobseck* – *Гобсек – живоглот*) и калькирование (*Saint Clair fait le temps clair* – *Святой Клар–солнцедар*; *Le docteur Tant–Pis et Tant–Mieux* – *Доктор Всехул, Всехвал*; *Christophe pare–grêle* –

*Христофор–градоборец; Aurélien tranche–tonnerre – Аврелиан–громорез*) становятся основными приёмами при передаче прецедентных ОР.

У русских переводчиков наблюдается тенденция перехода от прямого переноса ОР в переводах произведений XV–XXI вв. (*Cistellaria – Cistellaria* (лат. «Комедия о ларчике»), *Exronibilia – Exronibilia* («Онисуемое» лат.), *Problematum – Problematum* («О проблемах» лат.)) к транскрипции в переводах XX–XXI вв. (*Raoul d'Andrésy – Рауль д'Андрези; Roux d'Estiers – Ру д'Этьер; Arsène Lupin – Арсен Люпен*).

Французские переводчики в переводах произведений XVII–XIX вв. отдают предпочтение словарному эквиваленту (*Фома Аквинский – Thomas d'Aquin*) и национальной адаптации («*Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан*»: *Ni chair, ni poisson*), а в более поздних произведениях – смешанному переводу:

*Турецкий Хрущук – Khrou Tchouk la Turque* (+ примечание – *ville bulgare alors sous domination turque – город в Болгарии, под турецким влиянием*); *Яуза – Iaouza* (+комментарий: *приток Москвы–реки, который омывает Москву. Н.С. Лесков описывает московский район, где жили купцы*).

Более того, отличительной чертой перевода русских ОР можно назвать авторский оним, который имеет место только в тексте перевода и делает ЛЕ более понятными и доступными для читателя. Например:

*Дон Журон (супруг); Le mont Thabor (гора в Палестине, на юго–востоке Назарета, где состоялось Преображение И.Христа); Saint Jean la Bouche Dorée (праздничная ночь); Le lac Elton (озеро, прославившееся большими залежами соли); Amarine (площадь)*.

В переводах на французский язык прямой перенос ОР отсутствует – во французском языке не принято заимствовать ЛЕ «в чистом виде», а монореферентные ОР, связанные с именами библейских персонажей и мифонимами, зачастую опускаются в тексте перевода.

В-третьих, перевод ОР зависит не только от категории ОР (полиреферентные, монореферентные и прецедентные), но и их подвидов (антропонимы, топонимы, названия литературных произведений, организаций, праздников и т.д.).

Так, при переводе топонимов более частотными приёмами у русских и французских авторов оказываются словарный эквивалент (*Россия – la Russie*) и гиперонимический перевод (*Пушкарская слобода – l'auberge du village*), при передаче названий произведений – калькирование (*Riquet à la houppe – «Рике с хохолком»*); *Le Maître Chat ou le chat botté – «Хозяин кот или кот в сапогах»*), при переводе антропонимов и прозвищ – транскрипция (*Mme Pernelle – Г-жа Пернель; Phlipote – Флипот; Valère – Валер*), смешанный перевод (*Jean-François – Жан-Франсуа, церковник*) и национальная адаптация (*Иоанн Богослов – Saint Jean; Аболон – Le Beau Léon du Réverbère; Любушка–голубушка – Ma petite colombe; La reine des Andouilles – Колбасная королева*).

Безусловно, практически невозможно учесть и предусмотреть сразу все языковые и неязыковые факторы выбора того или иного переводческого решения. Однако, учитывая полученные результаты сопоставительного анализа русских и французских ОР, мы сформулировали общие рекомендации по переводу ОР с французского языка на русский и наоборот.

Таким образом, научная гипотеза данной диссертационной работы подтверждена.

В *заключении* приводятся основные результаты исследования, и подводятся итоги проделанной работы.

*Приложение* содержит сводную таблицу современных правил практической транскрипции с французского языка на русский.

*Словарь сокращений* представляет расшифровку всех использованных в данной работе сокращённых понятий.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях.

#### Публикации в рецензируемых изданиях

1. *Гудий К.А.* Типология приёмов передачи культурно-специфических слов / К.А. Гудий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 180–184.
2. *Гудий К. А.* Транскрипция или перевод / К.А. Гудий // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2012. – № 10. – С. 244–248.
3. *Гудий К.А.* Факторы, влияющие на выбор приёма передачи реалий / К.А. Гудий // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2012. – № 24. – С. 224–229.
4. *Гудий К.А.* Реалия в аспекте сопоставительной лингвистики / К.А. Гудий // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2015. – № 2. – С. 334–337.

#### Другие публикации

5. *Гудий К.А.* Переводческая деятельность как центральное звено двуязычной опосредованной коммуникации / К.А. Гудий // Материалы выступлений на 5 Международной конференции РКА «Коммуникация–2010» / под ред. М.Б. Бергельсон, М. К. Раскладкиной. – М., Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 162–166.
6. *Гудий К.А.* Реалия и имя собственное / К.А. Гудий // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2010. – № 4. – С. 245–249.

7. *Гудий К.А.* От оригинала к переводу: проблема взаимодействия автора и переводчика / К.А. Гудий // *Филология и лингвистика в современном обществе: материалы международной научной конференции.* Москва, 2012. – С. 99–103.
8. *Гудий К.А.* К вопросу о коммуникативных интенциях переводчика (при переводе ономастических реалий) / К.А. Гудий // *Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: В 6 частях.* ООО «Ар-Консалт». Москва, 2014. – С. 25–27.
9. *Гудий К.А.* Ономастическая реалия и современная теория перевода / К.А. Гудий // *Материалы XIV Международной научно-практической конференции.* Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – 2015. – С. 121–123.